

ЛЮБИМАЯ, (не)
моя

ДИАНА

РЫМАРЬ

Диана Рымарь
Любимая, (не) моя
Серия «Рубиновые истории», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69366076*

Аннотация

Приезжаю в родной город и кого я там встречаю? Красотку... Нет – богиню!

Она идеальна, с какой стороны ни глянь. Ноги, попа, грудь, а какие губы... Глаза – вообще отдельная тема. Серо-синие, с поволокой, я бы годами в них смотрел.

В общем, сразу решаю – моя женщина. Заберу себе.

И мне плевать, что по этому поводу думает ее муж.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1. Приметил	4
Глава 2. Большая любовь Шанны	11
Глава 3. Агрессивный ухажер	17
Глава 4. Укрощение строптивой	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Диана Рыма

Любимая, (не) моя

*Что больше всего привлекает внимание
к женщине?*

Неприступность.

Диана Рымарь

Глава 1. Приметил

Виталик

Идет королева по тротуару, никого вокруг не замечает. Цокает шпильками, подбородок поднят, взгляд прямо.

А могла бы и обернуться!

Я, вообще-то, мужчина весьма заметный, можно и удостоить меня хоть мимолетным вниманием. Высокий, мускулистый, загорелый, в мои тридцать два в каштановой шевелюре ни одного седого волоса. В общем, военный, красивый, здоровенный, прямо как в песне.

Не встречал еще девушки, чьим вкусам не соответствовал бы. Это мне угодить сложно – редко кто цепляет. На меня же реакция у женщин, как правило, одна – потоп в тру-

сиках.

И тут полный игнор.

Я уже второй день завтракаю в кафе неподалеку. Теплое апрельское утро располагает к кофепитию на открытом воздухе.

Параллельно наблюдаю за красотой с пышными темными кудрями.

Вчера увидел случайно, сегодня пришел в это же время специально – проверить, не почудилась ли она мне вообще. Такие девушки в нашем городе – редкость. Слишком он маленький, здесь новых лиц днем с огнем не найдешь.

И тут такой экземпляр.

Впрочем, я не из тех, кто только и умеет что пялиться на понравившуюся девушку. Я двумя руками за тактильный контакт. Тем более что в городе ненадолго, на длительные прелюдии времени нет.

Моя тактика – пришел, увидел, взял.

Сегодня решаю не ограничиваться простым наблюдением.

Уже насмотрелся и на идеально ровные ноги, и на то, как девчонка обалденно выглядит в облегающей белой юбке и пиджаке.

Королевна опять сворачивает в гостиницу «Береза».

Зуб даю – там работает. В таком прикиде только на работу и пойдешь.

Оставляю на столике деньги за завтрак и иду напрямиком

в гостиницу.

На ресепшн меня встречает блондинка, из тех, что на все согласны. Я таких за километр чую, и так же за километр обхожу, не мой типаж.

Впрочем, интересуется меня вовсе не она.

Широко улыбаюсь, строю из себя рубаху-парня, прошу:

– Подскажите, пожалуйста, только что видел девушку в белом пиджаке и юбке, она уронила деньги. Я подобрал, отдать хочу... Она тут случайно не работает?

Блондинка на секунду задумывается и выдает:

– Вы про Шанну Борисовну?

О как, Шанна Борисовна.

Девчонке на вид года двадцать два или двадцать три – и то с натяжкой. И тут Борисовна. Неожиданно. А впрочем, с ее царственной походкой имя-отчество вполне сочетается. Имя-то какое экзотическое – Шанна.

В мыслях уже шепчу ей его на ухо, когда задираю ее белую юбку до талии.

Блондинка меж тем продолжает:

– Это наш главный администратор. Хотите, я передам деньги.

– Я лучше сам... Подскажите, какой кабинет?

Она мнется, подергивает плечами.

– У нас так не принято, – отвечает с виноватой улыбкой.

Не принято, ага. Бесплатно – уж конечно, но я не жадный.

– Сделайте исключение, пожалуйста.

С этими словами протягиваю ей крупную купюру и смотрю просительно.

Она быстро прячет деньги, делает вид, что ничего не произошло, тихо шепчет:

– По коридору направо, третья дверь. Но я вам ничего не говорила.

– Разумеется, – киваю ей.

Тут же иду в указанном направлении.

Хочу познакомиться лично.

А что такого? Мне не слабо заявиться к ней в кабинет и пригласить на чашку кофе.

Наглости мне не занимать. Наглость вообще мое второе я, особенно в отношении женщин.

Нахожу нужную дверь, читаю золоченую надпись:

«Главный администратор, Шанна Борисовна Шувалова».

Стучу.

Слышу ее мелодичный ответ:

– Да, да, войдите...

Голос-то какой приятный, нежный.

Открываю дверь, захожу.

– Здравствуйте, Шанна Борисовна, – тяну с улыбкой.

Шанна сидит за столом, смотрит на меня поверх монитора.

Четко ловлю момент узнавания...

Слишком характерно у нее вытягивается лицо.

Грешным делом, начинаю подозревать – может, где пере-

секались раньше? И тут же гоню эту мысль. Я бы такую красотку уж точно запомнил. Скорее всего, пока я примечал ее на улице, сидя в кафе, она примечала меня. А это значит... Что все будет просто.

Я люблю, когда просто. Просто – это по мне.

Она немного закашливается и выдает своим волшебным певучим голосом:

– Вы по какому вопросу?

Смело захожу в кабинет, с интересом ее осматриваю.

Неплохо она тут устроилась, помещение небольшое, но уютное, все здесь белое, как и ее костюм. Восседает на белом же кожаном кресле, вся такая важная. И вправду Шанна Борисовна, никак иначе.

Говорю, чуть наклоняя голову:

– Я к вам по очень важному вопросу.

– Вы наш постоялец? Что-то не так с номером?

При этом она хлопает пушистыми ресницами.

Завораживающее зрелище, надо отметить. Глазищи-то огромные, даже поначалу не пойму, какого оттенка. То ли синие, то ли серые. Гипнотизируют они меня.

– Нет, я не ваш постоялец. Я скорее по личному вопросу, – тяну, поедая ее взглядом.

– По личному? – она снова удивляется.

Серьезно? Такая красотка и не привыкла, что к ней подкатывают?

Подхожу к ее столу, говорю с улыбкой:

– Хорошая у вас гостиница, небольшая, но уютная. Опять же кадры бесподобные.

– Спасибо, но я не вполне понимаю... – лепечет она.

И тут я ее прерываю, резко переходя на «ты»:

– Поужинай со мной сегодня. Можешь выбрать любой ресторан. Какой твой любимый?

– Э-э... – она запинаясь на полуслове, снова начинает: – Стесняюсь спросить, с чего вы решили, что я буду с вами ужинать?

Нахалка... Люблю таких, чтобы с норовом.

– Готов предоставить с десятков отличных поводов, чтобы ты со мной поужинала, – говорю, показательно ее оглядывая.

Она снова чуть заметно кашляет, видно все-таки не привыкла к такому напору.

А потом ее лицо морщится.

– Я прошу прощения, но вам лучше выйти.

– Прямо даже так? – посмеиваюсь, наблюдая за тем, как ей неловко.

– Немедленно! – ее тон становится резким.

– Я не хотел тебя обидеть, – пожимаю плечами. – Слишком напирать тоже не хотел, просто ты мне понравилась. И я хочу узнать тебя получше.

Под «узнать получше» лично я подразумеваю секс. Произношу это с характерной интонацией.

Думаю, она это понимает, потому что тут же нервно сглатывает, даже будто бы краснеет.

И вдруг чеканит:

– А вы мне не понравились.

По тому, как часто дышит, как смотрит на меня, тут же определяю – врет.

– Лгунья, – так ей и говорю. – Я же не прошу тебя выйти за меня, просто поужинать. Там уже решим, насколько хорошо мы сочетаемся.

А то, что мы сочетаемся идеально, лично мне понятно уже сейчас.

– Мужчина, вы русских слов не понимаете? – она смотрит на меня строго. – Выйдите из моего кабинета и больше не заходите!

– Какие мы грозные, – поигрываю бровями. – Что ж, не прощаюсь...

На этом я все-таки выхожу.

Но не для того, чтобы уйти из ее жизни, разумеется.

Девушка изволит кокетничать? Хочет, чтобы я за ней поухаживал? Я поухаживаю, мне не сложно.

Закрываю глаза, вспоминаю ее возмущенное лицо и вздыхаю. Дерзкая какая, манящая, так бы всю и зацеловал. Хочу... И получу!

Глава 2. Большая любовь Шанны

Шанна

Я вздрагиваю, когда за Виталиком захлопывается дверь.

Тут же подскакиваю с места и бегу ко входу, запираю кабинет.

Потом упираюсь в дверь спиной и выдыхаю.

Ушел...

Уйти-то ушел, но в воздухе по-прежнему витает аромат его одеколона. Нотки чайного дерева, сандала и чего-то мужского, приятного. Вдыхаю полной грудью, чувствую, как от запаха даже немного кружится голова, а колени предательски подкашиваются.

А-а-а...

Он пахнет просто обалденно, да и выглядит тоже! Ни за что не дашь ему его тридцать два, за годы почти не изменился, разве что еще больше раздался в плечах, а черты лица стали более мужественными, если такое вообще возможно.

Но как же он мог меня не узнать!

Я ему подыграла, конечно, хотя для меня это было дико.

Разве мужчина может не узнать девушку, которая росла у него на глазах?

Ну, точнее, не совсем на глазах, наш старенький дом находился на соседней улице. Но пока он жил здесь, мы периодически сталкивались, даже когда моя семья переехала на окраину. Город-то маленький, хочешь не хочешь, а встретишься – на рынке, в супермаркете или на главной улице.

Впрочем...

У нас почти десять лет разницы в возрасте, почему он должен был обращать внимание на мелкую соседскую девчонку?

Вспоминаю, как он протянул вначале: «Шанна Борисовна...»

Да, имя у меня экзотическое. Вот только знал бы он, как я его получила!

Мой папашка так рьяно отмечал мое рождение, что ошибся в имени, когда заполнял бумаги. Вместо привычного слуху имени «Жанна» написал «Шанна». А потом, когда ему на это указали, вдруг решил, что так будет даже забавнее.

Сколько меня из-за этого имени дразнили в школе, ужас.

Шалтай-Болтай, Шанна-нанна, Шанна – жопа деревянна. Брр-р!

Один плюс – запоминающееся. Но, видимо, не для Виталика Реброва.

Зато я его помню прекрасно и никогда не забуду.

Ведь первая любовь не забывается, правда?

Помню, как в двенадцать лет каталась на велосипеде летним днем, под колесо попал какой-то булыжник, и я упала. Сильно разбила коленку, та сразу начала кровоточить. Вита-

лик в этот момент как раз проходил мимо. Увидел, что случилось, подбежал ко мне, помог подняться. Даже взял на руки, отнес домой, а потом еще и мой велосипед транспортировал во двор.

Пока он меня нес в тот день, я ощущала себя самой счастливой. Даже про коленку забыла, полностью поглощенная тем, как мне было хорошо в его руках. Он мне показался просто невероятно сильным, красивым, неземным. Потом так и не смогла выкинуть его из головы.

Я не хотела в него влюбляться, честно.

Прекрасно понимала, что мы – не пара. Большая разница в возрасте, да и вообще он меня почти не замечал – так, иногда кивал при встрече.

Но с двенадцати до шестнадцати я исправно рисовала в школьных тетрадках сердечки с надписью: В плюс Ш.

Он уехал в свою армию, когда мне было четырнадцать, кажется. Кем он там служит, не знаю, но в городе появлялся хорошо если пару раз в год.

Каждый раз, когда я его видела, это было праздником. Мне был важен каждый его взгляд, каждый малейший знак внимания.

Вот такая она, школьная неразделенная любовь.

В шестнадцать я решилась на отчаянный шаг.

Мне так безумно хотелось, чтобы он увидел во мне девушку, что я сдуру забралась в его машину, когда он приехал в город в очередной раз.

Подкараулила, когда он откуда-то вернулся, и юркнула на переднее сиденье.

Зачем?

Да, собственно, за тем же, что он так хотел получить от меня сегодня.

Я собиралась подарить ему свою девственность.

Космическая дура, чего уж там.

Мне до сих пор стыдно за тот поступок...

И все же даже теперь я не понимаю, зачем он тогда так жестко меня отшил.

«Еще я со всякими там малолетними свиристелками не трахался...» – зарычал он на меня и вытолкал из машины.

Жуткая сцена навечно останется в памяти. Мне потом вообще было стыдно смотреть ему в глаза, я переходила на другую сторону улицы, если его встречала.

Конечно, в шестнадцать я выглядела совсем не так, как сейчас. Грудь у меня тогда еще почти не было, как и попы. Я из поздно расцветших, как говорила мама. Лицо опять же было детское... В общем, не сравнить с моей теперешней внешностью.

Сейчас мне двадцать три, и я давно не худой подросток.

Наверное, из-за изменений во внешности он меня и не узнал. Неужели они такие разительные?

А впрочем, какая разница?

Кстати, если сравнить все то дерьмище, которое случилось в моей жизни потом, поступок Реброва не выглядит та-

ким уж ужасным.

И все же как посмел прийти вот так в мой кабинет? Еще и на ужин позвал с таким апломбом.

Самое обидное – я уверена, что получила бы огромное удовольствие и от ужина, и от продолжения, на которое он намекал.

Но так в этой жизни случилось, что я не принадлежу себе.

Я фиктивная жена Артема Шувалова, местного воротилы бизнеса.

Почему фиктивная? Да потому что какой еще может быть жена, с которой никогда не спят.

Мой муж импотент. А еще ревнивый, агрессивный шизик.

Он убьет меня, если узнает, что я даже взглянула в сторону другого мужчины.

Наверное, стоило сказать Виталику, что я замужем, быстрее отстал бы. Но почему-то у меня язык не повернулся это сделать. Не могла признаться, и все тут.

– Так, соберись, Шанна... У тебя полно работы.

Я отлипаю от двери, отпираю замок.

Потом иду к окну, открываю форточку, чтобы проветрить кабинет. Позволяю весеннему ветерку, что врывается в помещение, забрать с собой остатки аромата одеколona Виталика. Жаль, что такое не работает с памятью.

Следующую пару часов вполне успешно работаю, хотя нет-нет, да и вспоминаю вторжение Реброва в мой кабинет.

Ближе к обеду слышу стук в дверь.

– Войдите, – говорю.

В дверях показывается парень в синей униформе, он держит большую корзину белых роз.

– Здравствуйте. Вы Шанна Борисовна Шувалова? – интересуется он.

– Да, я, – киваю.

– Это вам, доставка.

С этими словами он ставит на мой стол корзину с розами и уходит.

Недоуменно смотрю на шикарный букет. Там роз больше двадцати штук! А спереди к корзине примотан лентой какой-то подарок.

Достаю из-под стола ножницы, разрезаю ленту и вижу небольшую плоскую коробочку. Открываю и обалдеваю – там телефон! Стильный, белый. Видно, что стоит приличных денег.

Под ним записка:

«Позвони мне, номер уже вбит в память.

Кстати, забыл представиться утром.

Виталик».

– Ух! – пишу на выдохе. – Он слово «нет» не понимает, что ли?

Как же вовремя, в кавычках, ты начал за мной ухаживать, Ребров.

Глава 3. Агрессивный ухажер

Виталик

Последние три часа я, как баран, ждал ее звонка.

Серьезно, что тут сложного? Поднять свою красивую руку, нажать пальчиком кнопку и... Позвонить!

Похоже, не удался финт ушами, дева не оценила щедрости моей души.

Но я не из тех, кто так просто сдается.

Ближе к четырем часам дня до меня окончательно доходит, что никакого звонка я от Шанны уже не дождусь. По крайней мере, сегодня так уж точно.

А мне, между прочим, завтра надо будет уехать по делам на неделю. Братишка добавил проблем и заморочек.

И что мне теперь, как юнцу, целую неделю по ночам дрожить на образ милой девочки Шанны? Но мне не шестнадцать, я взрослый мужик, который привык удовлетворять потребности с партнершей. К тому же у меня секса не было, кажется, целую вечность. Точнее, пару месяцев, но кого волнуют эти детали.

Можно было бы найти кого-то по-быстрому на этот вечер, но никого другого не хочу. Мне Шанну подавай, причем

без одежды.

Ждать неделю не хочу и не буду.

Ладно, красивая лялька, не хочешь по-хорошему, решу вопрос по-другому.

Я из тех мужчин, кому проще дать, чем объяснить, почему не хочешь. Отказов в принципе не терплю, тем более от реально понравившейся девушки.

Снова приезжаю в гостиницу, как и утром, спешу к ресепшен. На этот раз я здесь с весьма конкретной целью.

Снимаю люкс.

Очень скоро оказываюсь во вполне презентабельном номере с большой кроватью и панорамным окном с видом на центральную улицу. Ни разу не останавливался в гостинице в родном городе и, честно сказать, удивлен, что в нашем захолустье, где населения едва насчитывается сорок тысяч человек, вообще появилось что-то приличное.

Прошаживаюсь по комнате, отмечаю, что мебель сравнительно новая. Зеркало в полстены идеально вымыто.

Даже жаль, что тут все такое чистое, не к чему придраться. Но это меня не остановит, разумеется.

Быстро принимаю душ, облачаюсь в темно-коричневый халат, который нашел тут же в шкафу.

Подхожу к телефону, что стоит на тумбе возле кровати. Набираю номер ресепшен.

План мой дерзок и прост.

Не знаю, выгорит ли, но попробовать определенно хочу.

Рассчитываю на удачу, должно же мне когда-то повезти.

– Гостиница «Береза», добрый день, – отвечает мне женский голос.

Скорей всего, та же самая блондинка, у которой я полчаса назад снимал номер.

Секунду медлю, набираясь наглости, и начинаю ругаться зычным басом:

– Что это такое? Почему номер так паршиво прибран? Это люкс или помойка? Я нашел в постели таракана, еб вашу мать! Немедленно позовите мне главного администратора! Иначе я устрою вам такие проблемы, что потом будете годами отбиваться от Роспотребнадзора, связи у меня есть.

– Таракан? – охает девица. – Но такое никак невозможно...

– Я, по-вашему, вру? Немедленно позовите ко мне главного администратора! Шанну Борисовну, да-да, именно ее... На этом кладу трубку.

Проходит всего три минуты, а в номер уже стучат.

Усмехаюсь про себя: быстро отреагировали.

Подхожу, открываю дверь и наблюдаю, как моя дорогая в том же белом костюме стоит возле двери с... горничной!

Горничные нам не нужны.

Шанна явно удивлена тому, что видит меня, делает шагок назад.

– Стоять, – команду строго. – Шанна Борисовна, заходите в номер, а вы, – тычу в горничную пальцем. – Вы нам

не понадобятся.

Хватаю обомлевшую Шанну за плечо и завожу в номер, не забыв закрыть дверь.

Она тут же отходит от меня на добрую пару метров, нервно оглядывает номер. Видно, подмечает, что тут, в общем-то, полный порядок.

Спрашивает, невинно хлопая ресницами:

– Я так понимаю, таракана нет?

– Догадливая, – усмехаюсь.

– Зачем вы это придумали? – лепечет она немного испуганно. – Чтобы затащить меня в номер? Это совсем уж ни в какие ворота!

С этими словами она делает шаг к двери.

Тут же разгадываю ее маневр. Стоит выпустить девчонку в коридор – и все, обратно ни под каким видом не затащу.

Встаю в дверях номера, преграждая ей путь.

Развожу руками и спрашиваю:

– Почему ты так упираешься? Я же тебя по-нормальному позвал на свидание, зачем отказываешься?

Она делает пару шагов назад, отдаляясь от меня.

Отвечает тихо:

– Есть причины...

Видно, озвучить эти самые причины она мне не хочет. С надеждой поглядывает на дверь, что располагается за моей спиной.

Но я уже успел порядком начудить, мне уже море по ко-

лено.

Продолжаю атаку прекрасной Шанны:

– Нет, девочка, пока не скажешь, чем конкретно тебе не угодила моя морда, из номера не выпущу...

– Почему именно морда? – спрашивает она ошалело.

– Хотя бы потому, что все остальное у меня точно в порядке...

С этими словами шагаю на нее, заставляя попятиться в глубь номера. А потом развязываю пояс халата и скидываю его на кровать, что находится по правую сторону.

Без тени стеснения предстаю перед ней в черных трусах-боксерах. Поигрываю мышцами груди для наглядности.

Наслаждаюсь тем, как круглеют ее глаза, подмечаю, как она бежит взглядом по моему накачанному торсу, крепким рукам.

– Нравлюсь? – спрашиваю с усмешкой.

Шанна будто бы забывает, что умеет разговаривать. Нервно сглатывает, на секунду поднимает взгляд на мое лицо, а потом принимается рассматривать мою мускулистую грудь, покрытую редкой порослью темных волос.

Скажите мне, разве так смотрят на мужчину, который неприятен? Не думаю...

– Раз нравлюсь, чего выпендриваешься? – спрашиваю с хищной улыбкой.

С этими словами иду к ней.

Глава 4. Укрощение строптивой

Виталик

– Ой! – взвизгивает Шанна, когда видит, что я приближаюсь.

Наглым образом пытается от меня сбежать.

Не позволяю ей этого. В один прыжок настигаю сладкую добычу, обнимаю за талию, прижимаю к себе спиной. А она мелкая такая, голова едва доходит до моего подбородка. Женщина – мой размерчик. Люблю миниатюрных.

Наклоняюсь к ее уху, шепчу с чувством:

– Не бойся, я тебя не обижу. Сделаю только приятно.

– Я... не хочу никакого приятно... – говорит она каким-то особенным, грудным голосом.

При этом дышит часто-часто и, что важно, вырваться не пытается. Вот вообще! Ей будто хорошо от того, что я прижимаю ее к себе.

Чуть отстраняюсь, беру ее двумя руками за талию и разворачиваю к себе.

Жадно вглядываюсь в обомлевшее лицо, пухлые губы.

Спрашиваю для галочки:

– Чтобы целовал, тоже не хочешь?

Ответить не даю, снова наклоняюсь и впиваюсь в ее губы своими.

Они мягкие, нежные, до одури сладкие, губы Шанны. А как приятно открываются для меня, как хорошо и вкусно внутри ее ротика.

А руки-то, руки... Шанна поначалу упирается мне в грудь ладонями, потом скользит ими вверх и очень скоро обвивает мою шею.

Оп – и вот уже деву ноги не держат.

Не хочет она меня, ага, как же.

Подхватываю ее под мышки и несу к кровати.

– Не надо, – стонет она.

Но как-то сладко стонет, словно предвосхищает.

Усаживаю ее на кровать, внимательно вглядываюсь в глаза. Пытаюсь понять, не переборщил ли с натиском. Не хочу ее пугать или делать больно... Я ее просто хочу.

В глазах Шанны никакого страха нет. Наоборот, в них столько потаенных желаний, что дня не хватит их перечислить.

Наклоняюсь к ней, снова пытаюсь поймать ее губы.

Но девчонка быстро взбирается на кровать с ногами, обутиными в белые лодочки на шпильке. Пытается отползти.

Хватаю ее за лодыжки, тяну к себе.

– Виталя, мы не должны... – твердит она, порывисто дыша, и поднимается в кровати на локтях.

Сама же даже не пытается вырвать из моей руки ногу, сно-

ва куда-то там уползти.

Я, значит, для нее уже Виталя. Приятно!

– Никогда не занималась спонтанным сексом? – спрашиваю с плотоядной улыбкой.

– Нет, – она качает головой.

Причем делает это так активно, будто передо мной не взрослая женщина, а совершенно неопытная девочка.

– Сейчас займешься, – говорю совершенно серьезно.

Слышу, как Шанна сглатывает.

– Что ты делаешь? – охает она, когда я стаскиваю с нее обувь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.